

БАНКИ

И ДРУГІЯ КРЕДИТНЫЯ УСТАНОВЛЕНІЯ

ВЪ РОССІИ

и иностранныхъ земляхъ.

Неболюсинъ, Т. П.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Печать позволяется. С. Петербургъ, 26 января 1840 года.

Цензоръ А. Крыловъ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ Е. ФИНЧЕРА.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Историческое обозрѣніе и нынѣшнее устройство главнѣйшихъ иностранныхъ банковъ по времени ихъ учрежденія: Венеціанскій и Генуэзскій, стр. 1—4.—Амстердамскій, стр. 4—10; Гамбургскій, стр. 10—12.—Стокгольмскій и другіе банки въ Швеціи, стр. 12—15.—Банки въ Великобританіи и Ирландіи: Англійскій банкъ и его конторы, стр. 15—39. Англійскіе частныя банки, стр. 40—44. Шотландскіе и Ирландскіе банки; сохранныя банки въ Англіи и Ирландіи, стр. 44—50. Банки въ Австрійской имперіи: Вѣнскій банкъ и его конторы, стр. 50—57.—Банки во Франціи: система Лау, учетная контора, ассигнаціи, стр. 57—72. Французскій банкъ; общественныя банки, банкъ Лафита, сохранныя банки; банкъ взаимнаго вспоможенія, стр. 72—80.—Копенгагенскій банкъ, стр. 80—83. Берлинскій банкъ, стр. 83—84.—Банки въ Испаніи, Бельгіи, Баваріи, Италіи, Португаліи и въ другихъ земляхъ, стр. 84—88. Банки въ Соединенныхъ Штатахъ, стр. 88—96.

Кредитныя установленія въ Россіи: *Заемныя банки*: историческое обозрѣніе и состояніе оборотовъ государственнаго заемнаго банка по вкладамъ и ссудамъ, стр. 96—103. Правила заемнаго банка о вкладахъ, ссудахъ и пр., стр. 104—128. *Коммерческіе банки*: историческое обозрѣніе, стр. 128—131. Дѣйствія и правила государственнаго коммерческаго банка по приему процентныхъ и трансфертныхъ вкладовъ и выдачѣ ссудъ подъ учетъ векселей, товаровъ и пр., стр. 132—155. Конторы коммерческаго банка, стр. 155—162. Движеніе главныхъ оборотовъ коммерческаго банка и его конторъ, стр. 162—166. — *Ассигнаціонный банкъ и депозитная касса при государственномъ коммерческомъ банкѣ*, стр. 167—173.—*Сохранныя и ссудныя казны при С. Петербургскомъ и Московскомъ воспитательныхъ домахъ*: движеніе оборотовъ по вкладамъ и ссудамъ; правила со-

хранной казны о приѣмѣ вкладовъ и выдачѣ ссудъ, стр. 173—201. Ссудная казна или ломбардъ, стр. 201—206. Вдовья казна, стр. 206—209.

Губернскія кредитныя установленія: *приказы общественнаго призрѣнія*, обороты ихъ по вкладамъ и ссудамъ; правила о приѣмѣ вкладовъ и выдачѣ ссудъ, стр. 209—223.

Финляндскій банкъ, стр. 223—226; *Польскій банкъ и земское кредитное общество Царства Польскаго*, стр. 226—243. *Дворянскіе банки въ Остзейскихъ губерніяхъ: Лифляндская и Эстляндская кредитныя кассы и Курляндское кредитное общество*, стр. 243—257. *Эзельскій крестьянскій банкъ*, стр. 257—263.—*Маринскій банкъ*,—*Экономическія ссудныя кассы въ Волынской губерніи*.—*Заемныя банки въ удѣльныхъ имѣніяхъ*, стр. 263—270.

Частныя городскіе банки: Афилатова въ г. Слободскомъ; Савина въ г. Осташковѣ; Попова въ г. Верхотурѣ и сиропитательнаго дома Елисаветы Мелѣдвиковой въ Иркутскѣ, стр. 271—286.

Б А Н К И

■

ДРУГІЯ КРЕДИТНЫЯ УСТАНОВЛЕНІЯ.

Банками называются кредитныя заведенія, служащія для выдачи денежныхъ ссудъ, для храненія, умноженія и удобнѣйшаго обращенія капиталовъ.

Вклады для храненія принимаются въ Банки на двоякомъ основаніи: съ платежемъ процентовъ, либо безъ процентовъ. Банкъ выдаетъ на принятые имъ вклады билеты, которые, при довѣріи къ нему, употребляются въ платежахъ вмѣсто звонкой монеты или же, не выдавая билетовъ, дѣлаетъ вкладчику открытый счетъ въ своихъ книгахъ, по которому вкладчикъ можетъ во всякое время требовать изъ банка платежа себѣ или другому лицу всей суммы вклада или только части онаго, а если это лице имѣетъ также открытый счетъ въ томъ же банкѣ, то вмѣсто платежа наличными, банкъ только переписываетъ платимую сумму со счета вкладчика на счетъ того лица. За храненіе вкладовъ и переводы или трансферты ихъ банкъ получаетъ отъ вкладчиковъ небольшіе проценты. — Ссуды денежные выдаются банками подъ залогъ недвижимыхъ имѣній, домовъ, фабрикъ, заводовъ, товаровъ, векселей, равно какъ подъ ручные заклады. — Ассигнаціонныя банки выпускаютъ билеты съ платежемъ предъявителю звонкою монетою, которую сіи билеты замѣняютъ по удобности пересылки и употребленія ихъ въ платежахъ.

Первые общественные банки возникли въ Ита-
ліи; древнѣйшій изъ нихъ былъ

ВЕНЕЦІАНСКІЙ БАНКЪ, коего начало относятъ
нѣкоторые писатели къ XII столѣтію; онъ послужилъ
примѣромъ для подобныхъ банковъ, основанныхъ въ
Генуѣ, Флоренціи и другихъ Италіанскихъ городахъ.
Венеціанское правительство, имѣя надобность въ день-
гахъ для военныхъ расходовъ, вынудило богатѣй-
шихъ гражданъ республики сдѣлать ему ссуду съ
полученіемъ въ непрерывный доходъ четырехъ про-
центовъ. Участники въ этой ссудѣ учредили кассу
для пріема и выдачи процентовъ. Вкладъ каждого
былъ внесенъ въ кассовыя книги съ правомъ переда-
чи онаго или процентовъ отъ одного лица къ друго-
му. Такимъ образомъ образовался Венеціанскій банкъ,
а въ 1587 г. онъ получилъ настоящее устройство,
которое сохранилось до самаго упадка его. Венеціан-
ское кунечество составило тогда капиталъ въ пять
милліоновъ дукатовъ, за ручательствомъ республики
и каждому участнику былъ сдѣланъ открытый счетъ
въ банковыхъ книгахъ на сумму его вклада, съ тѣмъ,
чтобы всѣ платежи производить посредствомъ банка,
чрезъ переводы съ одного счета на другой. Это согла-
шеніе было утверждено правительствомъ. Въ началѣ
было положено, что никто не долженъ получать изъ
банка наличныя деньги и вклады возвращались толь-
ко переводомъ на другое имя по банковымъ книгамъ;
въ послѣдствіи правительство предоставило каждому
вкладчику получать свой капиталъ изъ банка звонкою
монетою и на сей предметъ учредило собственную
кассу. Венеціанскій банкъ не платилъ процентовъ

по вкладамъ, а выдавалъ билеты (*Sede di credito*), по коимъ немедленно возвращалъ предъявителю означенную въ билетъ сумму. Банкъ имѣлъ свою счетную монету *Lire grossa* въ 20 *soldi* по 12 *denari grossi*; 10 *ducati* составляли 62 *Lire banco*. Банкъ принималъ только Венеціянскіе золотые цехины въ 14 $\frac{1}{2}$ и серебряные дукаты въ 5 $\frac{1}{2}$ *Lire banco*. Всѣ векселя, которые слѣдовало платить банковыми деньгами, особенно же тѣ, коихъ сумма превышала 300 дукатовъ, должны были передаваться банку для уплаты; также всѣ платежи по закупкамъ деревяннаго масла, кофе, изюма, шелка, шерсти сырца и пряденой и за всѣ товары изъ западной Европы, должны были производиться не иначе, какъ посредствомъ банка. Курсъ банковыхъ денегъ всегда былъ выше звонкой монеты; эта разность, составлявшая съ 1686 года 20 процентовъ, увеличилась до 54 проц. съ 1750 года, когда Венеціянское правительство установило ходячую монету низшаго достоинства.

Кредитъ этаго банка, поддерживаемый Венеціанскимъ правительствомъ, пережилъ эпоху торговаго процвѣтанія Венеціи и рушился съ паденіемъ самой республики: по присоединеніи Венеціи къ Италіянскому королевству въ 1805 году, Наполеонъ въ декабрь 1806 года повелѣлъ закрыть Венеціанскій банкъ съ выдачею кредиторамъ онаго четвертой доли долговой суммы облигаціями и съ платежемъ имъ впредь до расчета на остальную часть по 1 $\frac{1}{2}$ процента въ годъ. Наконецъ, въ 1808 году послѣдовало окончательное закрытіе банка.

ГЕНУЕЗСКІЙ БАНКЪ, называвшійся *банкомъ Св. Георгія*, получилъ начало въ 1345 году, подобно Венеціанскому, отъ займовъ, сдѣланныхъ Генуезскою республикою; для пріема и выдачи процентовъ была учреждена касса, изъ которой въ послѣдствіи образовался банкъ для вкладовъ и выпуска билетовъ. Отпустивъ значительныя суммы въ заемъ иностраннымъ правительствамъ, а въ 1746 году, по случаю военныхъ обстоятельствъ, бывъ вынужденъ отдать въ казну нѣсколько милліоновъ изъ своего капитала, сей банкъ объявилъ себя несостоятельнымъ; но въ послѣдствіи, мѣры принятыя Генуезскимъ правительствомъ доставили банку возможность возобновить платежи и посредствомъ новаго капитала упрочился кредитъ его. Наконецъ, паденіе Генуезской республики рѣшило судьбу этаго банка: дѣла его пришли въ разстройство и по присоединеніи Генуи (въ 1805 г.) къ Французской имперіи, послѣдовала въ 1808 году ликвидація банка; долги его простиравшіеся до 3.400.000 лиръ были внесены въ государственную долговую книгу Французской имперіи и тѣмъ прекратилось существованіе Генуезскаго банка.

АМСТЕРДАМСКІЙ БАНКЪ былъ основанъ въ 1609 году для вспомоствованія коммерческимъ оборотамъ. Амстердамъ былъ въ то время складочнымъ мѣстомъ и постояннымъ торжищемъ для произведеній всего свѣта. При такой обширной торговлѣ стекались въ Амстердамъ со всей Европы монеты разнаго рода, между коими часто встрѣчались обрѣзанныя и истертые, отъ чего достоинство мѣстной ходячей монеты упало почти на 9 процентовъ противъ новой, ко-

торую переливали, либо вывозили за границу, лишь только она появлялась въ торговлѣ. Амстердамскіе купцы никогда не могли имѣть этой монеты достаточное количество для платежей по своимъ векселямъ и отъ того вексельный курсъ подвергался колебаніямъ, которыя невозможно было отвратить ни какими постановленіями. Чтобы устранить сіи неудобства, Амстердамское купечество основало банкъ, на подобіе Венеціанскаго. Первоначальный капиталъ его состоялъ изъ Испанскихъ дукатовъ. Въ торговлѣ дукатъ стоилъ три флорина и 3 штивера, или 63 штивера; банкъ для облегченія расчета, принималъ дукатъ въ 3 флорина или 60 штиверовъ. Отъ этого произошелъ лажъ (ажіо) на банковую монету противъ ходячей и составлялъ 5 процентовъ.

Въ послѣдствіи банкъ принималъ вклады всякою иностранною и Голландскою монетою истертою и обрѣзанною, добротною и новою по внутреннему ея достоинству.

По таковымъ вкладамъ онъ давалъ открытый счетъ въ своихъ книгахъ, который и назывался *банковыми деньгами*, а какъ онъ представляли настоящее достоинство монеты по пробѣ и вѣсу, то цѣнность ихъ оставалась дѣйствительною и была выше противъ ходячей монеты.

При самомъ учрежденіи банка было постановлено, что всѣ заграничныя векселя, переводимые въ Амстердамъ или тамъ продаваемые, суммою въ 600 флориновъ и болѣе, должны быть платимы въ Амстердамъ банковыми деньгами; этою мѣрою отвращено было всякое сомнѣніе въ цѣнности сихъ векселей и каждый купецъ былъ вынужденъ имѣть въ банкѣ

открытый счетъ для платежей по иностраннымъ векселямъ.

Купечество охотно вносило въ банкъ и оставляло тамъ свои деньги, ибо городъ Амстердамъ отвѣтствовалъ за сохраненіе ввѣренныхъ банку капиталовъ, которые притомъ освобождены были отъ секвестра по судебнымъ приговорамъ. Открытые счета въ банковыхъ книгахъ облегчали платежи, которые производились посредствомъ переводовъ съ одного счета на другой и такимъ образомъ не было надобности считать, перевозить и посылать деньги. Банкъ держался правила не выдавать въ ссуду малѣйшей части изъ ввѣренныхъ ему капиталовъ, а имѣть звонкой монеты на сумму, соотвѣтственную обязательствамъ его по открытымъ счетамъ. Банковая касса была всегда открыта; каждый вкладчикъ могъ взять внесенную имъ сумму, когда пожелаетъ. Въ 1672 г., во время войны съ Франціею, когда Французскія войска проникли до Утрехта, большая часть вкладчиковъ вдругъ потребовали свои вклады; банкъ произвелъ выдачи безъ малѣйшаго замѣшательства такъ, что всякое сомнѣніе на счетъ его состоятельности должно было исчезнуть.

Такой благоразумный порядокъ въ управленіи банковыми дѣлами продолжался до половины прошедшаго столѣтія. Въ послѣдствіи, банкъ началъ производить ссуды правительству и Остпидской компаніи, но какъ это нововведеніе было совершенно противно первоначальнымъ его правиламъ, то и хранилось въ тайнѣ. Оно не могло легко обнаружиться, потому что банковыя книги не подлежали ревизіи и участники не имѣли права вѣшываться въ управленіе банкомъ,

коимъ завѣдывали четыре бургомистра. Они смѣнялись ежегодно и передавали банковую казну своимъ преемникамъ, которые, подъ присягою, обязывались сдать ее потомъ въ цѣлости. Послѣдствія доказали, что этой предосторожности было недостаточно. Банкъ, начавъ выдавать ссуды изъ своей казны, принялъ мѣры, чтобы кредиторы его не потребовали возвращенія своихъ вкладовъ и такъ искусно произвелъ сію операцію, что никто не могъ подозрѣвать настоящей ея причины.

Для облегченія торговли слитками золота и серебра, банкъ сталъ давать открытые счета въ своихъ книгахъ, принимая слитки 5 процентами ниже той цѣвы, какую платилъ за нихъ монетный дворъ. Вкладчики получали отъ банка квитанцію, въ коей значилось, что вкладчикъ или предъявитель квитанціи можетъ чрезъ шесть мѣсяцевъ взять обратно внесенные слитки, сдѣлавъ вновь трансфертъ банковыми деньгами на таковую же сумму, на какую былъ данъ ему кредитъ въ банковыхъ книгахъ при поступленіи вклада и съ уплатою $\frac{1}{2}$ процента за храненіе. Въ случаѣ неуплаты, по истеченіи назначеннаго срока, вкладъ обращался въ пользу банка въ той день, въ какую былъ принятъ или въ какую былъ сдѣланъ кредитъ по банковымъ книгамъ. Такимъ образомъ предъявитель квитанціи могъ получить слитокъ, на который она была ему выдана, не иначе какъ уступивъ банку такую же сумму банковыми деньгами, въ какую былъ принятъ слитокъ. Если у него не было банковыхъ денегъ, то онъ долженъ былъ купить ихъ.

Дабы остановить выдачу вкладовъ, не дѣлая это гласнымъ, банкъ распространилъ на кредиторовъ правило, постановленное имъ для заемщиковъ. Какъ послѣдніе могли взять слитки изъ банка только съ возвратомъ ему равной суммы банковыми деньгами, такъ и лица, имѣвшія банковыя деньги, могли получать слитки только по предъявленіи банку квитанцій на соотвѣтственную сумму. Эта мѣра по видимому только уравнивала кредиторовъ съ заемщиками; но настоящее ея дѣйствіе клонилось къ тому, чтобы закрыть банковую кассу для всѣхъ тогдашнихъ кредиторовъ, ибо кто желалъ взять обратно свой вкладъ могъ получить его тогда только, когда соотвѣтственная сумма уже была внесена въ банкъ слитками отъ другаго лица, коего квитанцію слѣдовало предъ-явить.

Какъ ни странно было это распоряженіе, однако оно не возбудило ни малѣйшаго подозрѣнія противъ банка. Привычка къ точному исполненію съ его стороны всѣхъ обязательствъ, непоколебимость его во время кризиса, случившагося въ 1672 г. и самое уваженіе, коимъ пользовались главныя городскія власти, все это способствовало къ ослѣпленію публики. Еще долго спустя послѣ этой перемѣны, въ Амстердамѣ вѣровали какъ въ неопровержимый догматъ, что въ казнѣ банка находилось звонкой монеты на такую же сумму, на сколько обращалось банковыхъ денегъ.

Сіе заблужденіе разсѣялось въ декабрь 1790 года. Въ это время банкъ объявилъ, что предоставляетъ себѣ право опредѣлять цѣну серебра ежемѣсячно, и въ самомъ началѣ положилъ ему такую цѣну,

что всѣ имѣвшіе вклады слитками понесли потери до 10 процентовъ. Вместь съ тѣмъ было объявлено, что вклады будутъ возвращаемы только тѣмъ изъ кредиторовъ его, которые имѣютъ въ банкѣ 2500 флоринновъ и болѣе.

Сіе объявленіе не могло не возбудить общаго недовѣрія. На первый разъ однако удалось успокоить публику; но четыре года спустя, во время вторженія Французовъ, новое объявленіе о состояніи дѣлъ банка, подписанное временными представителями Амстердама открыло глаза публикѣ. Правленіе принуждено было сознаться, что въ теченіе почти 50 лѣтъ оно выдало Индійской компаніи, провинціямъ Голландіи и западной Фрисландіи и городу Амстердаму въ ссуду 10.624,793 фл. Хотя кредитъ его равнялся дебету, однако въ банковской кассѣ не было на лицѣ полной суммы вкладовъ; болѣе десяти съ половиною милліоновъ, ввѣренныхъ ему золотомъ и серебромъ, были замѣнены кредитными обязательствами, а должники, выдавшіе ихъ, уже были не въ состояніи заплатить всю эту сумму. Такое объявленіе походило на банкротство. Банковья деньги, ходившія съ лажемъ 5 проц., понизились на 16 процентовъ противъ звонкой монеты. Сей чрезвычайный упадокъ достоинства ихъ ознаменовалъ эпоху паденія Амстердамскаго банка, который въ теченіе почти двухъ вѣковъ пользовался повсемѣстно неограниченнымъ кредитомъ и оказалъ государству важныя услуги.

Въ 1814 году, вмѣсто этого банка былъ учрежденъ *Нидерланскій банкъ*, по примѣру Лондонскаго. Первоначальный капиталъ его состоялъ изъ 5 милліоновъ гульденовъ, раздѣленныхъ на 5000 акцій,

каждая въ 1000 гульденовъ; въ послѣдствіи, когда банковые обороты распространились, капиталъ его былъ удвоенъ. Онъ выпускаетъ билеты въ 25 до 1000 гульденовъ и платитъ предъявителю звонкою монетою. Главное занятіе этого ассигнаціоннаго банка состоитъ въ выдачѣ ссудъ подъ учетъ векселей съ тремя отвѣтственными подписями, также подъ залогъ государственныхъ облигацій, а иногда и товаровъ, но не менѣе какъ за 5 процентовъ. Сверхъ того, банкъ производитъ торгъ золотомъ и серебромъ въ слиткахъ и въ иностранной монетѣ и выпускаетъ ходячую монету на счетъ казны.

ГАМБУРГСКІЙ БАНКЪ, учрежденный по образцу Амстердамскаго, въ 1619 году, составляетъ общую кассу Гамбургскаго купечества, для производства взаимныхъ платежей посредствомъ трансфертовъ съ одного счета на другой, суммою не менѣе 100 марокъ. Желаящій имѣть въ банкѣ собственный открытый счетъ долженъ сдѣлать вкладъ серебромъ въ слиткахъ.

Принимаемые банкомъ слитки должны содержать въ себѣ чистаго серебра $\frac{17}{18}$ долей на $\frac{1}{18}$ долю лигатуры. Банкъ считаетъ марку чистаго серебра въ 442 шиллинга, или въ 27 марокъ 10 шиллинговъ, а выдаетъ ее за 444 шиллинга или 27 марокъ 12 шиллинговъ. Сія два шиллинга, составляющіе $\frac{1}{9}$ или нѣсколько менѣе $\frac{1}{9}$ проц., удерживаются банкомъ за храненіе и по таковымъ вкладамъ онъ не платитъ процентовъ. Сверхъ того, приведеніе слитковъ серебра въ установленное достоинство и проба его обходятся отъ 1 до 1 $\frac{1}{2}$ проц. Такимъ образомъ вкладчи-

камъ нѣтъ никакой выгоды брать изъ банка внесенное ими серебро, если ходячая цѣна сего металла не представляетъ возможности покрыть убытокъ и выручить сверхъ того какую либо прибыль.

Первоначальный капиталъ банка состоялъ изъ спеціесъ-талеровъ, которые принимались ими, считая талеръ въ три банковыя марки и полагая ажіо по 1 маркъ на тысячу, а при выдачѣ изъ банка считалось ажіо по 1% на тысячу. Съ 1770 года, банкъ сталъ также принимать вклады золотомъ и серебромъ въ слиткахъ, но съ 1790 года, прекратился пріемъ вкладовъ талерами и нынѣ принимается только серебро въ слиткахъ. По этому Гамбургская банковая монета есть самая постоянная и прочная въ своемъ достоинствѣ.

Управленіе банка состоитъ изъ пяти директоровъ, двухъ совѣтниковъ, двухъ казначеевъ и двухъ членовъ изъ главныхъ сановниковъ города. Касса банка открывается въ присутствіи пяти директоровъ, выбираемыхъ изъ купечества, каждый на 5 лѣтъ. Всѣмъ служащимъ въ банкѣ поставляется въ непремѣнную обязанность хранить въ тайнѣ частныя счеты по банковымъ книгамъ и общую сумму имущества банка. Вклады, внесенные въ банкъ, ни подъ какимъ предлогомъ не подвергаются аресту, а въ случаѣ банкротства лица, имѣющаго въ банкѣ открытый счетъ, дѣлается трансфертъ онаго на кредиторовъ.

Банкъ въ прежнее время закрывался въ исходѣ года на 14 дней и тогда нельзя было производить трансфертовъ, но это уже отмѣнено, и нынѣ, исключая 2 января, равно какъ кромѣ воскресныхъ и